

Скорбим

Невосполнимая утрата

Уважаемые родные и близкие Светланы Георгиевны Будановой, с глубоким прискорбием узнал об уходе из жизни Светланы Георгиевны. Это большое горе для вашей семьи и невосполнимая утрата для Магнитогорска и Магнитогорского металлургического комбината.

В нашем городе Светлана Георгиевна – человек хорошо известный и глубокоуважаемый. Почетный гражданин Магнитогорска, залуженный деятель культуры России, бессменный руководитель Дворца культуры металлургов им. С.Орджоникидзе на протяжении двух десятилетий, она внесла неоценимый вклад в развитие самодетельного творчества металлургов и культуры нашего города в целом. Профессионал и человек с большой буквы, она вкладывала душу в свою работу, поэтому главной наградой для себя всегда считала хорошее настроение людей и их добрые отзывы.

Светлая память о Светлане Георгиевне навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал и любил её. Искренне разделяю ваше горе и прошу принять слова глубокого соболезнования и поддержки.

✎ Виктор Рашников,
председатель совета
директоров ОАО «ММК»

Уважаемые родные и близкие Светланы Георгиевны Будановой, члены исполнительный дирекции и правления ОАО «ММК» выражают вам искренние и глубокие соболезнования в связи с тяжелой утратой – уходом из жизни дорогого, родного вам человека – Светланы Георгиевны. Это невосполнимая утрата и для нашего города, и для Магнитогорского металлургического комбината.

Сопереживаем и скорбим вместе с вами.

Первичная профсоюзная организация Группы ОАО «ММК» ГМПР скорбит по поводу смерти Будановой Светланы Георгиевны.

Выражает соболезнование родным и близким покойной.

Коллектив ДКМ имени Серго Орджоникидзе ОАО «ММК» скорбит по поводу кончины заслуженного работника культуры России, почётного гражданина города Магнитогорска, ветерана труда ММК, выдающегося человека, директора Дворца с 1993 по 2013 годы Будановой Светланы Георгиевны и выражает глубокое соболезнование родным, близким и друзьям.

Память

✎ Евгений Рухмалёв

Светлый человек

Магнитогорск простился со Светланой Будановой, ушедшей от нас седьмого мая

Имя подходило ей как нельзя кстати: Светлана Георгиевна была поистине светлым человеком. Умела любить и отдавать себя – родным и близким, коллегам и подчинённым. Не умела строить козни: не нравится что-то – скажет прямо и даже крепкое слово ввернёт. А уж если нравится – не жалеет похвалы.

Она руководила главным очагом культуры комбината – Дворцом Орджоникидзе – без малого 20 лет. На её плечи легла почти невыполнимая задача вывести этот громадный «корабль» из советского прошлого через экономические бури 90-х в новую рыночную систему. Буданова это сделала. И скромно отошла в сторону, когда поняла: пора уступать дорогу молодым. Она впрочем, расскажет о себе сама. Приводим выдержки из нескольких интервью, которые в разное время журналисты «ММК» записали со Светланой Георгиевной.

– Всегда считала, что вы окончили институт, готовящий руководителей в сфере культуры. А у вас диплом химика...

– В творчестве была с детства. Руководила школьным театральным кружком, была и режиссёром, и актёром в

своих спектаклях. Мальчишки ведь играть на сцене не очень-то хотели, так что исполнять мужские роли приходилось мне: прятала косы под кепку в роли Шурика, под шляпу с пером – в роли принца... После седьмого класса поступила в индустриальный техникум, там меня эта стезя тоже не миновала. Наши творческие вечера были настолько интересными, что студенты горно-металлургического института залезали в окна посмотреть. В семье у меня все пели, играли на инструментах. А вот меня бог музыкальным слухом, увы, обделил, так что в семейном оркестре мне доверили «треугольник», и я внимательно следила за сестрой: она кивнёт – я ударю.

– Люди, рождённые в послевоенные годы, по-разному вспоминают детство: у одних это безудержная победная радость, у других – разруха и голод. Ваше детство чем пахнет?

– Я родилась и выросла в посёлках, где все жители – одна большая семья. Нас, ребят-шек, было много, и старшие смотрели за младшими, когда родители работали – такой вот детский сад. У нас был свой театр – варили клейстер, мастерили шляпы из бумаги, выпиливали шпаги из дерева, а из марли шили сценические платья...

Помню, ставила «Золушку», мне позарез были нужны хрустальные туфельки. И я взяла для роли мамы босоножки – новые, ни разу не надёванные. Начался спектакль, и вдруг я вижу: мама возвращается с работы. Она, конечно, всё видела, но спектакль не сорвала – потом мне внушение сделала. Я жила активной жизнью: председатель совета отряда, дружины, тимуровская команда, спорт – велосипед, лыжи. По конькобежному спорту даже была чемпионкой области, так

– На месте мужа я бы вас убила – честное слово!

– (Смеется). Первые годы у нас на этой почве проблемы были. Муж – кандидат наук и очень семейный человек со сложившейся системой ценностей: мужчина должен обеспечивать семью, а женщина беречь домашний очаг. Так жили его родители, так хотел жить он сам. В молодости он писал кандидатскую диссертацию, а я терпеливо ждала. После защиты его научные руководители стали настаивать на докторской диссертации, но я взмолилась: «Боря, давай хоть немного пожизнём семьёй!» И он внял моим просьбам. Через десяток лет уже он меня просил: «Свет, давай семьёй пожизнём!» И ссорились, и разводом друг друга пугали, но потом он меня понял. И стал самым главным помощником. Я ему безмерно благодарна.

– Как ему, такому нетворческому, удалось покорить вас, такую творческую?

– Он тоже творческий, в армии участвовал в ансамбле песни и пляски. И потом, это не он меня покори, а мне пришлось его покорять. Когда встретились, он был влюблён в другую девушку. К моему счастью, она не приняла его ухаживаний. А я любила его безумно! В техникуме на перемене, сама не замечая, возле его аудитории щебетала: «Борь-Борь-Борь!» Меня его однокурсники так и прозвали: «Вон твоя Борь-Борь идет!» У нас, я считаю, замечательная семья. Наше поколение выросло с твёрдой позицией: семья – это навсегда. Поэтому браки такие крепкие, здоровые. А вот за молодёжь мне страшно: нет у них таких устоев.

– Что самое главное в жизни?

– Для меня – оптимизм. Я по натуре смешливая. Нельзя заикливаться на отрицательных мыслях. Улыбнись, забудь и иди дальше – открытым миру и людям.

– Ваше решение уйти на заслуженный отдых, мягко говоря, удивило...

– Я самкритичный человек и считаю это качество важнейшим для руководителя. Нужно вовремя понять, что твоё время уходит, и дело не в возрасте или отсутствии сил. Поменялась эстетика времени: от концертов народного творчества и весёлых капустников мы переходим к стилю комеди-клуб и других стенд ап шоу. Не буду давать оценок – это просто не моё. Вникать, чтобы понять и принять, не хочу – предпочитаю оставаться в своей этической и эстетической системе координат. А значит, пора уступать место молодёжи.

– Вам предложили стать куратором, советником, но вы отказались...

– В своё время достаточно постаралась для того, чтобы сделать коллектив Дворца цельным, монолитным организмом под грамотным единым руководством. И не хочу теперь своими же руками эту систему разрушать: уходя – уходи. Продолжаю жить в этом городе, безумно люблю Дворец и людей, в нём работающих. Понадобится помощь – сделаю всё, что смогу.

– Честно говоря, с трудом могу представить вас обычной пенсионеркой на скамейке в парке.

– (Смеется). Ну, для начала с удовольствием отосплюсь – это точно. У меня большая семья: две дочери, зятя, четверо внуков... Муж, низкий ему поклон, с пониманием относился к моей «болезни» Дворцом. Пришло время снова становиться женой своему Бореньке – буду его пирогами с работы встречать. Наконец-то стану настоящей бабушкой. Буду заниматься спортом, ходить в бассейн, летом отдамся саду, который обожаю... И творческую жилку буду реализовывать в семье – у нас ведь традиция семейных концертов, ставим спектакли, поём караоке, танцуем... Планов много.

общий язык. Встретилась с неприятием в коллективе: как это – химик возглавил культуру! Искала компромиссы, подход к сотрудникам.

– А к кому не находили – увольняли?

– Никогда. Те, кто не понял задачу Дворца, ушли сами. Ведь началась рыночная экономика, когда финансирование комбината практически прекратилось. Помню, когда встал вопрос о повышении цен, сказала тогдашнему директору комбината Анатолию Старикову: «Если буду позиционировать Дворец учреждением высокого ценового уровня услуг, их никто не купит. А по рублю я вам чемодан наберу». Поэтому до сих пор стоимость занятий в коллективах Дворца одна из самых низких по городу. А начинала работу во Дворце с азав: составляла должностные инструкции, систему поощрений и порицаний, занималась внешним видом и коммуникациями – театр, как говорится, начинается с вешалки... Огромное спасибо руководству комбината: без внимания не оставалась ни одна идея.

– Разве можно так болеть своим делом? Руководитель должен иметь холодный расчёт, чтобы и отчитать, и уволить, если что, а не переживать за каждого.

– Всегда завидовала таким руководителям. Есть у меня одно качество – взрывчатость. Могу в сердцах накричать, распетушиться.

– Но взрывчатость имеет обратную сторону – отходчивость.

– И это верно: отругаю кого-то, а потом переживаю. И ещё: никогда никого не «сдаю» – это моё кредо. Даже не задумывалась над этим, пока в профкоме не сказали: «Вы всегда берете вину на себя, своих в обиду не даёте». Не люблю, когда в успехе кто-то тянет одеяло на себя, и всегда говорю: любое мероприятие – это общее детище, от технички до директора. И дети у нас почти общие: мы ведь работаем без выходных, да в две смены – куда ж их девать? Вот и таскаем с собой на работу. Поначало это поражаало, я даже замечания делала, а теперь и мои внуки во Дворце выросли. До слёз умиляюсь, как ответственно коллектив относится к мероприятиям: Новый год, Восьмое марта, День Победы, День металлурга – все «болею» этими праздниками, репетируем за полночь.

– На месте мужа я бы вас убила – честное слово!

– (Смеется). Первые годы у нас на этой почве проблемы были. Муж – кандидат наук и очень семейный человек со сложившейся системой ценностей: мужчина должен обеспечивать семью, а женщина беречь домашний очаг. Так жили его родители, так хотел жить он сам. В молодости он писал кандидатскую диссертацию, а я терпеливо ждала. После защиты его научные руководители стали настаивать на докторской диссертации, но я взмолилась: «Боря, давай хоть немного пожизнём семьёй!» И он внял моим просьбам. Через десяток лет уже он меня просил: «Свет, давай семьёй пожизнём!» И ссорились, и разводом друг друга пугали, но потом он меня понял. И стал самым главным помощником. Я ему безмерно благодарна.

– Как ему, такому нетворческому, удалось покорить вас, такую творческую?

– Он тоже творческий, в армии участвовал в ансамбле песни и пляски. И потом, это не он меня покори, а мне пришлось его покорять. Когда встретились, он был влюблён в другую девушку. К моему счастью, она не приняла его ухаживаний. А я любила его безумно! В техникуме на перемене, сама не замечая, возле его аудитории щебетала: «Борь-Борь-Борь!» Меня его однокурсники так и прозвали: «Вон твоя Борь-Борь идет!» У нас, я считаю, замечательная семья. Наше поколение выросло с твёрдой позицией: семья – это навсегда. Поэтому браки такие крепкие, здоровые. А вот за молодёжь мне страшно: нет у них таких устоев.

– Что самое главное в жизни?

– Для меня – оптимизм. Я по натуре смешливая. Нельзя заикливаться на отрицательных мыслях. Улыбнись, забудь и иди дальше – открытым миру и людям.

– Ваше решение уйти на заслуженный отдых, мягко говоря, удивило...

– Я самкритичный человек и считаю это качество важнейшим для руководителя. Нужно вовремя понять, что твоё время уходит, и дело не в возрасте или отсутствии сил. Поменялась эстетика времени: от концертов народного творчества и весёлых капустников мы переходим к стилю комеди-клуб и других стенд ап шоу. Не буду давать оценок – это просто не моё. Вникать, чтобы понять и принять, не хочу – предпочитаю оставаться в своей этической и эстетической системе координат. А значит, пора уступать место молодёжи.

– Вам предложили стать куратором, советником, но вы отказались...

– В своё время достаточно постаралась для того, чтобы сделать коллектив Дворца цельным, монолитным организмом под грамотным единым руководством. И не хочу теперь своими же руками эту систему разрушать: уходя – уходи. Продолжаю жить в этом городе, безумно люблю Дворец и людей, в нём работающих. Понадобится помощь – сделаю всё, что смогу.

– Честно говоря, с трудом могу представить вас обычной пенсионеркой на скамейке в парке.

– (Смеется). Ну, для начала с удовольствием отосплюсь – это точно. У меня большая семья: две дочери, зятя, четверо внуков... Муж, низкий ему поклон, с пониманием относился к моей «болезни» Дворцом. Пришло время снова становиться женой своему Бореньке – буду его пирогами с работы встречать. Наконец-то стану настоящей бабушкой. Буду заниматься спортом, ходить в бассейн, летом отдамся саду, который обожаю... И творческую жилку буду реализовывать в семье – у нас ведь традиция семейных концертов, ставим спектакли, поём караоке, танцуем... Планов много.

– Как ему, такому нетворческому, удалось покорить вас, такую творческую?

– Он тоже творческий, в армии участвовал в ансамбле песни и пляски. И потом, это не он меня покори, а мне пришлось его покорять. Когда встретились, он был влюблён в другую девушку. К моему счастью, она не приняла его ухаживаний. А я любила его безумно! В техникуме на перемене, сама не замечая, возле его аудитории щебетала: «Борь-Борь-Борь!» Меня его однокурсники так и прозвали: «Вон твоя Борь-Борь идет!» У нас, я считаю, замечательная семья. Наше поколение выросло с твёрдой позицией: семья – это навсегда. Поэтому браки такие крепкие, здоровые. А вот за молодёжь мне страшно: нет у них таких устоев.

– Что самое главное в жизни?

– Для меня – оптимизм. Я по натуре смешливая. Нельзя заикливаться на отрицательных мыслях. Улыбнись, забудь и иди дальше – открытым миру и людям.

– Ваше решение уйти на заслуженный отдых, мягко говоря, удивило...

– Я самкритичный человек и считаю это качество важнейшим для руководителя. Нужно вовремя понять, что твоё время уходит, и дело не в возрасте или отсутствии сил. Поменялась эстетика времени: от концертов народного творчества и весёлых капустников мы переходим к стилю комеди-клуб и других стенд ап шоу. Не буду давать оценок – это просто не моё. Вникать, чтобы понять и принять, не хочу – предпочитаю оставаться в своей этической и эстетической системе координат. А значит, пора уступать место молодёжи.

– Вам предложили стать куратором, советником, но вы отказались...

– В своё время достаточно постаралась для того, чтобы сделать коллектив Дворца цельным, монолитным организмом под грамотным единым руководством. И не хочу теперь своими же руками эту систему разрушать: уходя – уходи. Продолжаю жить в этом городе, безумно люблю Дворец и людей, в нём работающих. Понадобится помощь – сделаю всё, что смогу.

– Честно говоря, с трудом могу представить вас обычной пенсионеркой на скамейке в парке.

– (Смеется). Ну, для начала с удовольствием отосплюсь – это точно. У меня большая семья: две дочери, зятя, четверо внуков... Муж, низкий ему поклон, с пониманием относился к моей «болезни» Дворцом. Пришло время снова становиться женой своему Бореньке – буду его пирогами с работы встречать. Наконец-то стану настоящей бабушкой. Буду заниматься спортом, ходить в бассейн, летом отдамся саду, который обожаю... И творческую жилку буду реализовывать в семье – у нас ведь традиция семейных концертов, ставим спектакли, поём караоке, танцуем... Планов много.

✎ Рита Давлетшина

Р. S. К сожалению, осужествиться планам не было суждено. Она отдала своё сердце работе. На спокойную жизнь в кругу близких его уже не хватило. Светлая память вам, Светлана Георгиевна.